

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Убийство
на высшем
уровне

ЭКМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 47

Оформление серии *А. Старикова*

Л 47 **Леонов, Николай Иванович.**
Убийство на высшем уровне / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-77373-2

Весь уголовный розыск Москвы «поставлен на уши». И немудрено: рядом со зданием Финансовой академии застрелен заместитель председателя Центробанка Игорь Смирнов. И теперь работы у полковников Гурова и Крячко — непочатый край... Смирнов, энергичный и бескомпромиссный управленец, вынашивал масштабные планы по искоренению коррупции в финансовых кругах, так что врагов у него было множество. Но где же их искать? Появляется зацепка: вроде бы Смирнову за несколько минут до его смерти угрожал некий банкир Крячевский, личность сомнительная во всех отношениях. Начальство Гурова считает банкира главным подозреваемым. Но у сыщика иное мнение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77373-2

© Леонова О. М., 2014
© Макеев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА 1

— Черт, сдохнуть можно от этой жары! — выругался Крячко, заходя в кабинет и, по своему обыкновению, закрывая за собой дверь пинком ноги.

Вялой походкой с болезненной гримасой на лице Стас прошелся по кабинету. Миновав свой рабочий стол, Крячко направился к открытому окну. При этом он с пренебрежением швырнул на поверхность стола кожаную папку с документами, выразив тем самым свое отношение к бумажной работе, которой он был вынужден заниматься сегодня.

Гуров, занятый написанием отчетов и посвятивший этому весь день, был тоже не в духе и даже не посмотрел на своего объявившегося напарника, продолжая аккуратно заполнять круглым почерком милицейские формуляры.

Минорное настроение, в котором находился Крячко, для Гурова не было большой неожиданностью — тот жутко не любил заниматься рутинной. Проработав в милиции не один десяток лет, дослужившись до полковника, Стас по-прежнему оставался верен юношеским представлениям

о работе оперативника. По его мнению, опер — это прежде всего неброско одетый спортивный мужик с табельным пистолетом в скрытой кобуре, который благодаря своей ловкости и сметливости проникает в разные сферы жизни людей с целью выявления состава преступления и задержания подозреваемых.

Стас шумно втянул ноздрями прохладу слабенького ветерка, заплутавшего в раскаленных жарой городских кварталах, и на секунду задержал дыхание, словно это доставило ему облегчение.

— Как же я затрахался сегодня! — усталым и немного жалобным голосом выдохнул наконец он из себя.

После этих откровений Гуров не смог сдерживать улыбку и, оторвавшись от бумаг, бросил на товарища насмешливый взгляд:

— Сочувствую... В такую-то жару... Да ты просто герой! Это была та парикмахерша, у которой муж сидит... Варька, кажется, ее зовут. Или эта новая пассия, если мне память не изменяет, Маша, музыкант из филармонии?

Крячко, не отворачиваясь от окна, поморщился, словно от легкого приступа мигрени.

— Ну при чем здесь Варька, мы уже давно с ней не общаемся, и муж, кстати, давно уже откинулся. Но, судя по тому, как он бухает, на воле долго не прогуляет. А к Машке я зашел просто пообедать, должен же я где-то есть...

— Ну, конечно, должен, — поспешил согласиться с другом Гуров. — А заодно и провести

небольшой экскурс по эрогенным зонам молодой подружки в рабочее время...

— Ну с чего ты вообще взял, что мы спали? — сделал удивленное лицо, Крячко повернулся к Гурову.

— Вижу, — усмехнулся тот в ответ.

— Как это?! — насторожился было Стас. — Что, волосы на рубашке или помада?..

— Ни то, ни другое, — отрезал Гуров. — Просто «всякое животное после соития грустное», говорили древние римляне. А ты явился очень грустным...

— Тьфу ты, блин! — отмахнулся Стас и, отвернувшись от окна, направился на свое рабочее место. Упершись ладонями на подлокотники, он, морщась и кряхтя, медленно и аккуратно поместил свое крупное тело в кресло.

Молча наблюдавший за этими стесненными телодвижениями коллеги Гуров наконец изрек:

— Стасик, поберег бы ты себя, сгоришь ведь на работе... Если так каждый день обедать будешь по несколько часов... Она же тебя младше лет на двадцать пять. Ты вон уже и сесть нормально на задницу не можешь...

— Ой, Лева, я тебя прошу! Давай без этих твоих дурацких намеков! — снова скривился Станислав, поудобнее устроившись в кресле, и, не снимая своих туфель сорок пятого размера, положил ступни на стол. — Просто у меня спину немного прихватило — сквозняки, наверное, в троллейбусе просквозило. Кругом ведь сквозняки... из-за этой жары... Будь она неладна!

— Угу, — нервно поигрывая авторучкой, произнес Гуров. — Ну, о погоде и о бабах мы уже поговорили; может, о деле попробуем? Или ты сегодня работой вообще не занимался по причине жары и перетраха?

— Да какое это дело, Лева, — устало произнес Крячко, — дела у нас были раньше. А сейчас так, мелочовка... Смешно даже — расследуем деятельность ЖКО...

— Не ЖКО, а управляющей компании, — поправил его Гуров, — между прочим, одной из крупнейших. Чем тебе это дело не нравится?

— Тем, что одни барыги из управляющей компании заказали других, чтобы получить под свой контроль несколько богатых кварталов города, — раздраженно ответил Крячко, — и хотят убрать конкурентов с рынка нашими руками. Для этого они забашляли нашим генералам в главке МВД, а те пустили по следу нас с тобой.

Гуров после этих слов нахмурился и снова принялся строчить недописанный документ, буркнув в ответ:

— Тебе не все равно, каким жуликам по рукам бить?

— Да мелочно все это, Лева! Суета какая-то дешевая! Не понимаю, как наш генерал Орлов на этот наезд подписался, неужто он тоже в доле?..

— Сомневаюсь, — упрямо покачал головой Гуров, — не похоже на него. Но он тоже не всем может отказать. Если всем отказывать, то долго на его должности не просидишь. Быстро на пенсию спровадят...

— А заодно и нас с ним, как верных сторонников, — продолжил невеселые размышления Крячко. — У тебя хоть дача есть, а я что на пенсии делать буду?

— купишь себе и будешь клубнику выращивать да с музыкантшей своей спать. — Настроение Гурова, и без того нерадостное, стало резко портиться.

— купишь тут с нашей зарплатой дачу, — тяжело вздохнув, произнес Стас. — Да и не могу я без работы. Я лучше в охранное агентство пойду работать. Как думаешь, возьмут меня с моим опытом?

— С руками оторвут, — не отрываясь от писанины, произнес Гуров. — Будешь на вахте сидеть в уцелевшей управляющей компании...

— А если в службу безопасности какого-нибудь олигарха? Нужны же им опытные оперативники. Как думаешь, Лева? — с надеждой поинтересовался Крячко.

— Я просто уверен, что отставной депрессирующий мент с большой спиной и привычкой совать нос в чужие дела им просто необходим. Странно, что олигархи до сих пор не завалили тебя предложениями о сотрудничестве. Слушай, что с тобой сегодня случилось?! Ты что, перегрелся или, может, у тебя проблемы не только со спиной?

— Очень смешно, — немного обиделся Крячко и снова поморщился то ли от боли в спине, то ли от душевных переживаний.

— Может, хватит эту унылую бодягу лить про

пенсию и коррупцию? — продолжил наезд Гуров. — У меня от одного твоего вида башка разболелась. Черт, наверное, давление опять поднялось...

Неожиданно обеспокоившийся Гуров открыл ящик своего стола и достал из него ручной автоматический тонометр. Надев его на запястье, как браслет, Гуров нажал кнопку и прижал руку с прибором к груди, как учили доктора.

— Ну вот, я же говорил, — произнес разочарованно Гуров, когда на дисплее показались цифры замера. — Сто пятьдесят два на сто три... Опять поднялось к вечеру. Придется пить таблетки.

Гуров убрал медицинский прибор обратно в ящик и достал из кармана упаковку с таблетками.

— Чем отчитываться будем перед прокуратурой? — спросил Гуров у Крячко, закинув в рот пару белых крошечных пилюль. — Ты хоть был в офисе этой управляющей... как ее там?

Гуров забежал глазами по своим записям.

— Главремонтсервисстрой... — подсказал ему Стас. — После того, как там омовцы побывали и вынесли все, что можно, нам там уже делать практически нечего, — заявил он с усмешкой, — хотя, судя по всему, улов у них был небогатый. Видимо, хозяев компании предупредили заранее, и они были готовы к «маски-шоу». Сегодня в конторе почти никого не было, кроме адвокатов. А с ними, как ты понимаешь, особенно не поговоришь...

— Похоже, этот Глав, хрен его знает, строй тоже подключил свою «крышу», и теперь они будут бодаться в разных коридорах власти со своими конкурентами, — задумчиво произнес Гуров. — Ну и черт с ними, пусть они там под ковром друг друга мутузят.

— С ними-то понятно, а нам с тобой что делать в этой ситуации? — задал вопрос Крячко.

— А ничего определенного! — решительно заявил Гуров. — Этим делом районная прокуратура начала заниматься. Мы у них в качестве оперативного сопровождения. Вот пусть они и расхлебывают. А мы пока подготовим материалы, те, что наработали.

— Там материалов-то негусто, — скептически заявил Крячко, — максимум на административное дело.

— Неважно. Если прокурор потребует документы, мы их ему передадим, — заявил Гуров. — Пусть возбуждается чем хочет, хоть административным, а хоть и уголовным делом, если, конечно, состав преступления наберут.

Гуров с видимым облегчением откинулся на спинку кресла и произнес с иронией в голосе:

— А мы пока поживем спокойно и подождем, чем дело закончится...

Зазвонивший на столе Гурова мобильный телефон заставил его снова сесть прямо.

— Слушаю вас, товарищ генерал, — произнес он, предварительно посмотрев на дисплей телефона. — Я на работе... Да, Стас тоже тут... Да,

понял. Все понял, сейчас выезжаем. Хорошо, я отзвонюсь...

Он отключил мобильник и убрал его в карман пиджака, пробурчав при этом:

— Как же, поживешь тут спокойно...

— Это Орлов звонил?

— Угу, — подтвердил Гуров, — ты хотел настоящего дела, вот он тебе и подкинул. Собирайся, нам надо ехать.

Гуров открыл сейф и достал из него табельный «макаров» в ременной кобуре. Какое-то время он размышлял — взять его или нет. Затем все же надел, прикрепил на брючный ремень.

— Что случилось-то? — Крячко медленно, стараясь не делать резких движений, поднялся на ноги.

— Какого-то банкира грохнули...

ГЛАВА 2

— Долго нам еще тут тусоваться? — нетерпеливо произнесла Маша Свистунова. — Надоело уже, и ноги болят.

Она со своим приятелем Гошей Левченко, студентом из параллельной группы, стояла чуть поодаль от входа в фойе, наблюдая, как высокий проректор по учебной работе (называемый студентами не иначе как Викентий), перегнувшись чуть ли не пополам, энергично жал руку какому-то маленькому толстопузому мужичку неопределенного возраста.

Последнего непросто было разглядеть не толь-

ко по причине малого роста банкира, но и из-за обступивших его громил из личной охраны.

— Тебе-то что? — удивленно парировал Гоша Левченко. — Стой себе и виляй попой перед олигархами. И скажи спасибо Викентию, что он дал тебе такую возможность. Может, кто из них приметит твои формы и возьмет на свой личный баланс.

Он быстрым дежурным взглядом окинул сочную Машкину попку, стройные, сильно оголенные благодаря мини-юбке ноги.

— Да уж, заприметят тут, — цинично огрызнулась Машка. — Викентий сам готов их всех отыметь. Ближе к ним не подпускает, ручки жмет, за плечи провожает, радостный, как щенок при виде хозяина...

— Его можно понять, — пожал плечами Гоша, — без частных инвестиций нашему вузу туго придется. Вот он и старается... А ты что, ревнуешь? Хотелось бы быть на его месте и самой заняться этим толстяком? Кстати, это глава «Принцип-банка» Шульман. По разным оценкам, весит около пятисот миллионов у.е.

— Я думаю, что на его месте я была бы адекватнее, — нисколько не смущаясь, ответила Машка.

Но и в долгу она не осталась: оглядев игривым взором своего приятеля, заинтересованно спросила:

— А тебя-то, Гошенька, чего сюда позвали? На случай, если банкиры окажутся любителями мальчиков?

— Вот зараза! — с улыбкой покачал головой Гоша. — У тебя, Машуля, если ты помнишь, не раз была возможность лично убедиться, что я не голубой.

— Что-то я плохо помню, — вздохнула Машка, — или это было очень давно, или очень как-то невнятно прозвучало.

Гоша улыбнулся, глядя на Машку. Она нравилась ему, но романа между ними как-то не получалось, хотя попытки завести постоянные отношения предпринимались с обеих сторон. Но и Гоша, и Маша были вполне востребованы противоположным полом и, как часто бывает, не могли простить этого друг другу. Поэтому отношения носили характер приятельских.

— Женщина, — суровым тоном назидательно произнес Гоша, — попридержи язык!

И убедившись, что Викентий по-прежнему занят своим важным гостем, шлепнул подружку по заднице. Та от неожиданности приглушенно икнула.

— Сдурел, что ли! Викентий увидит...

В этот момент проректор повернулся к парочке студентов и позвал:

— Игорь. Левченко, проводи, пожалуйста, Анатолия Наумыча к гостям!

— Поздравляю, Гоша, — злорадно прошептала Машка, — похоже, он все-таки оказался гомиком. Удачной тебе карьеры... На этом поприще...

— Убью дуру! — прорычал Левченко и направился к гостям.

Едва Игорь увел вверх по лестнице банкира и его крупногабаритную свиту, как Маша, подойдя к нервно расхаживающему по фойе проректору, спросила:

— Ну как, Викентий Анатольевич, все гости прибыли или будет еще кто-то?

— Да бог их знает, кто из них прибудет еще, — всплеснул руками Викентий, — приглашали-то многих. Но не все, видимо, могут...

Проректор сосредоточенно посмотрел на часы и неожиданно, уже злобно сверкнув очками, закричал на Машку:

— Послушайте, Свистунова, как вы себя ведете! Что за фривольности на глазах наших уважаемых гостей?! Что подумают эти уважаемые люди о нашем институте?

— Викентий Анатольевич, я даже не понимаю, о чем вы говорите, — сделала невинно-удивленное лицо Машка, подумав про себя:

«Вот сучара очкастый, затылком все видит. Да и этот Гоша, блин, придурок! Нашел место, где хохмить...»

К счастью для Свистуновой, Викентий отвлекся на очередного гостя и, разведя радостно руки, шагнул в сторону входных дверей.

* * *

Ежегодное собрание выпускников Финансовой академии уже минут пятнадцать как должно было начаться, но начало мероприятия откладывалось, хотя многие гости, по преимуществу преподаватели и студенты, приглашенные на